

Хотя это и было нарушением правил, никто не осмелился возразить, ведь этот молодой человек, несмотря на небольшой опыт, был наследником того самого героя галактики и пользовался благосклонностью маршала Уиста.

Старые генералы Военного ведомства всегда недолюбливали высокомерие и дерзость Фэн Минсюя, но ради сохранения лица Империи не стали публично унижать его.

Старейшина семьи Вэнь с улыбкой вошел в зал заседаний, ведя за собой Вэнь Жуя.

Ван Чжаньцин и Сюй Вэй, наблюдая издали, облегченно вздохнули.

Сюй Вэй, недоумевающая, сказал:

— Но это странно. Когда маршал Уист стал так близок с семьей Фэн? Я помню, в прошлый раз, когда он приезжал на Главную планету для переговоров, маршал Фэн Цзюэ унижил его, и он ушел в ярости.

Ван Чжаньцин посмотрел на него с презрением:

— Ты действительно боишься, что люди не узнают, насколько ты глуп? Тогда и сейчас — это разные времена. Маршала больше нет, и, поддерживая второго молодого господина, он сдерживает влияние семьи Вэнь, чтобы не оказаться в проигрыше. Эти старые лисы умеют приспосабливаться.

Сюй Вэй почесал затылок, смущенно кивнув:

— Ладно, главное, что второй молодой господин снова в норме. Я боялся, что он совсем сойдет с ума.

— Не все так просто. Это лишь временное успокоение. Продолжай отправлять людей на поиски Шэнь Ши, но делай это тихо. Даже если он действительно погиб, мы должны хотя бы вернуть его вещи.

Сюй Вэй покраснел и кивнул:

— Понял.

Снаружи все были ему должны, но Шэнь Мянью ничего об этом не знал. Он был занят общением с Фэн Цзюэ.

Его ложная беременность должна была закончиться «выкидышем» в нужный момент. Как раз в тот момент, когда Фэн Цзюэ потерял рассудок, она исчезла. Мужчина подумал, что он потерял своего ребенка, и можно представить, что он чувствовал.

Шэнь Мянью больше не нужно было притворяться беременным, и он был невероятно рад, но вынужден был изображать глубокую скорбь, что случайно спровоцировало Фэн Цзюэ. Тот начал говорить, что заставит виновного заплатить.

Шэнь Мянью не понимал, где искать виновного, ведь все происходило по обоюдному согласию.

Но Фэн Цзюэ потерял привычное самообладание. Не слушая уговоров Шэнь Мянью, он захватил военный корабль и отвез его на Дикую звезду, соседнюю с D-11.

Дикие звезды — это неосвоенные человеком территории, пустынные и кишачие смертельно

опасными тварями, непригодные для жизни обычных людей.

Эту звезду уже захватила раса насекомых. Фэн Цзюэ, восстановив человеческий облик, не мог приказывать им, но, несомненно, они боялись его, отступая при его приближении.

Он принес немного воды и напоил Шэнь Мяня, поцеловав его влажные губы:

— Подожди здесь, я разберусь с некоторыми делами.

Шэнь Мянй забеспокоился, ведь система еще не сообщила о завершении побочного задания, а значит, мир продолжал двигаться к разрушению.

Он схватил руку мужчины и спросил:

— Куда ты идешь? Ты бросишь меня?

Недавний «выкидыш» сильно ослабил его. Он был бледен, а в его светлых глазах стояли слезы, выражая растерянность и страх. Фэн Цзюэ, сердце которого сжалось от боли, обнял его и успокоил:

— Я больше не оставлю тебя. Дай мне два дня, и я закончу все.

Шэнь Мянй, испугавшись, спросил:

— Ты что-то скрываешь от меня, да?

Фэн Цзюэ опустил глаза, коснувшись пальцами его бледных губ:

— Шэнь Ши, для меня ты — редкая чистота в этом мире. Я пометил тебя, чтобы ты родил моего ребенка, потому что люблю тебя. Я хочу защитить тебя, чтобы ты жил в безопасности и счастье под моим крылом.

— Но, — его взгляд упал на живот Шэнь Мянйя, и в его темных глазах вспыхнула глубокая ярость, — я нарушил свою клятву и чуть не потерял тебя.

Слеза скатилась по щеке Шэнь Мянйя. Он покачал головой, с рыданием сказав:

— Это не твоя вина. Я знаю, ты просто не мог себя контролировать. Все в порядке, Фэн Цзюэ, у нас еще будут дети. Я рожу тебе много малышей. Обещай мне, что не пойдешь, хорошо? Я боюсь, что с тобой что-то случится...

Фэн Цзюэ взял его лицо в руки. На этой бледной и изящной щеке остались следы слез. Его глаза, как осенняя роса на лепестках персикового цвета, сияли, а черты лица были словно вырезаны из картины, делая его невероятно красивым.

Мужчина невольно крепче обнял его, наклонился и поцеловал уголок глаза Шэнь Мянйя, убирая слезы, и серьезно сказал:

— Со мной ничего не случится.

Шэнь Мянй снова покачал головой:

— Ты уже говорил это в прошлый раз, но не сдержал слово. Я не могу рисковать снова.

— Теперь ты знаешь мою историю.

Шэнь Мянью кивнул:

— После твоего исчезновения я искал улики. Потом старейшина семьи Вэнь нашел меня и рассказал кое-что.

Фэн Цзюэ холодно ответил:

— То, что он рассказал тебе, не обязательно правда.

— Вэнь Цилу, старейшина семьи Вэнь, в прошлом был влюблен в моего отца. Когда отец спас его из инкубатора расы насекомых, он влюбился, но отец не отвечал ему взаимностью и даже женился на Главной планете, чтобы избежать его. Они поссорились. После смерти отца он заботился обо мне, и я думал, что это из-за старых чувств, но оказалось, что нет.

Шэнь Мянью был поражен.

Фэн Цзюэ продолжил:

— Первые эксперименты с моими генами проводила не семья Фэн, а семья Вэнь. Сын Вэнь Цилу погиб на войне из-за инъекции с моей кровью, которая вызвала внезапную смерть. После этого семья Вэнь прекратила эксперименты, а семья Фэн добилась успеха.

— Вэнь Цилу потерял сына, а внук был еще младенцем. Он передал мне пост маршала, чтобы я защищал его позицию. В отличие от семьи Фэн, которая боялась и ненавидела меня, он не проявлял этого, поэтому я не испытывал к нему неприязни. Что касается поста маршала, мне было все равно. Лучше отдать его Вэнь Жую, чем позволить Минсюю разрушить его.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты пробудил кровь расы насекомых из-за Вэнь Цилу?

— Он был первым, кто заметил мои изменения.

Десятилетиями он был как гигантский меч, висящий над Империей, отражая всех врагов и защищая миллионы граждан. Он был холоден, силен и лишен эмоций, идеальное оружие.

Но когда этот меч обрел чувства, он стал способен на гнев и желания, превратившись в крайне опасное существо.

Когда этот меч упадет, он уничтожит всю Империю.

Люди, которые полагались на него, начали паниковать. Они боялись, что этот чужак предаст их, ведь его сила была несоизмерима с их возможностями.

Взгляд Фэн Цзюэ стал ледяным:

— Кроме семьи Вэнь, это были высшие чины Военного ведомства, императорская семья и часть семьи Фэн.

Только те, кому он доверял, знали его слабости.

Часть семьи Фэн преследовала две цели: во-первых, сохранить власть и статус, не желая

возвращать их семье Вэнь, а во-вторых, избавиться от гнета Фэн Цзюэ, который слишком долго их сдерживал.

Кровь расы насекомых за пределами Империи под влиянием магнитного поля становилась особенно сильной, подавляя его человеческую природу. В этот момент инъекция крови расы насекомых неизбежно высвобождала подавленные силы.

— Они считают меня чужим, боятся меня, предают меня, но мне все равно. Единственное, чего я не могу вынести, — это твоих страданий.

Шэнь Мянью, увидев, как его взгляд становится все мрачнее, бросился в объятия мужчины, капризно сказав:

— В любом случае, я не позволю тебе уйти...

Фэн Цзюэ не мог ничего поделать. Его Омега был еще болен, и он не мог оттолкнуть его, не мог оставить его здесь, но больше всего он не хотел, чтобы тот видел его в самом жестоком облике.

Он мог стать злейшим преступником, но перед тем, кого он любил больше всего, он хотел оставаться чистым, не запятанным кровью.

Он уложил Шэнь Мянью на кровать. В его объятиях был хрупкий и красивый Омега, чья нежность и утонченность всегда привлекали его. Фэн Цзюэ обнял его за талию, сжав упругие ягодицы, и почувствовал, как его тело слегка дрожит. Уголки его губ слегка приподнялись.

— Не надо, не надо так...

Фэн Цзюэ серьезно спросил:

— Как так?

Шэнь Мянью не мог ответить. После «выкидыша» они давно не были близки, и он не мог сопротивляться искушению.

<http://bllate.org/book/15553/1414875>